

Классический университет вчера и сегодня: быть или казаться?

Н.В.Поляков, В.С.Савчук. Классический университет: от идей античности к идеям Болонского процесса. — Днепропетровск: Изд-во ДНУ, 2007. — 596 с.

Авторы книги — известные исследователи университетского образования, его истории и современного статуса. Предыдущая их книга (2004) производила солидное впечатление, что и было отражено в моей рецензии (Наука та наукознавство. — 2004. — № 3), и я с интересом взялся за рецензирование этого издания, тем более, что в нем трактуется осуществление пресловутого Болонского процесса с участием разных стран и, в частности, Украины.

Хотел бы напомнить, что в среде авторитетных историков науки многими разделяется мысль, что история имеет три фазы — прошлое, настоящее и будущее, и авторы именно с этой точки зрения рассматривают идею классического университета.

В рецензируемой книге, как и в предыдущем издании, подробно анализируется эволюция университетского образования: 6 разделов посвящаются становлению и последующему развитию классического университета от истоков до рубежа XX–XXI ст. и заканчивается анализ особенностями университетских реалий в Украине в годы независимости. Повторю в связи с этим основные моменты из предыдущей рецензии, поскольку они в такой же мере относятся и к нынешнему изданию.

Важным представляется, что авторы, будучи один ректором Днепропетровского национального университета на протяжении последних 10 лет, а другой инициатором создания нового направления “История науки и техники”, читающего уже много лет в Днепропетровском университете, оперируют в книге богатейшим опытом своего авторитетного учебного заведения.

В монографии детально проанализирована история университета как феномена европейской культуры — от Пифагорейского Союза, Академии Платона, Ликейя Аристотеля и Музеяона в Александрии, затем в виде средневекового университета и, наконец, до европейского университета эпохи Просвещения, в частности, Острожского коллегиума и Киево-Могилянской академии в Восточной Европе (раздел 1). В разделе 2 очень интересно раскрыта после-

дующая эволюция: традиция английского университета Нового времени, способствовавшая тому, что в дальнейшем в начале XIX века была создана модель “исследовательского университета” В.Гумбольдта в Германии, с которой полемизировала модель “идеального университета” Великобритании Дж. Ньюмена. Он доказывал, что не может университет совмещать исследовательские задачи с функцией обучения. Однако история продемонстрировала бурное развитие в университетах XIX века именно экспериментальной науки.

Для монографии в высшей степени характерна историческая преемственность в раскрытии поступательного развития “идеи университета” — в моделях Х.Ортеги-и-Гассета и К.Ясперса и в последующих, в том числе и современных моделях (разделы 3 и 5). Текст книги богат историческими сопоставлениями и поисками аналогий, в частности это касается развития университетского образования на украинских землях (разделы 4 и 6). Авторам близка идея К.Ясперса о триединой задаче университета — единстве исследовательской работы, обучения и профессиональной подготовки, и они полностью разделяют его тезис относительно пагубности потери хотя бы одного из элементов этой триады, ибо будет утрачен дух университетского образования.

Однако с точки зрения оценки именно нового издания особенный интерес представляют последние четыре главы рецензируемой книги, объединенные общим названием “Классический университет и Болонский процесс — быть, а не казаться” (раздел 7).

Я не знаю, руководствовались ли авторы, выбирая название для раздела, сопоставлениями выдающегося украинского философа начала XX ст. Д.Чижевского об “украинском национальном характере”. Но поскольку книга ориентирована прежде всего на украинского читателя, считаю необходимым привести соответствующую выдержку из Д.Чижевского (на языке и в транскрипции оригинала): “Риси духовности барокка залишилися в українському

національному типі аж досі. Основна духовна риса барокко це “декоративність”, що цінить... більше “здаватися”, ніж “бути” (Прага, 1931, с. 21). Это — лирическое отступление.

Прежде всего необходимо отметить скрупулезный анализ хронологии внедрения Болонских принципов в Европе, осуществленный авторами на основании ряда литературных источников (табл. 16, с. 489–492).

В гл. 7.2 авторы касаются восприятия Болонского процесса в странах бывшего Советского Союза. Черты этого восприятия, к сожалению, охарактеризованы на основании материалов неукраинского происхождения, так как авторам не удалось найти каких-либо следов соответствующих социологических опросов, которые были бы проведены в среде профессорско-преподавательского состава в Украине. Настораживающим выводом из этого анализа является то, что при прочих общих неблагоприятных признаках развития современного общества в Европе и на постсоветском пространстве (имеются в виду такие факторы, как резкое снижение рождаемости, увеличение относительной доли пенсионеров, ухудшение качества образования в средней школе, падение интереса к научной работе и т.п.) Европа будет решать стратегическую задачу своей конкурентоспособности в мире за счет продолжающейся иммиграции специалистов.

Одним из моментов Болонского процесса является гармонизация систем образования различных европейских стран, а это, в свою очередь, требует специального анализа данных систем. И нельзя не согласиться с авторами, что выполняться он должен не на уровне самостоятельной инициативы, а группой специалистов, возможно, созданной намеренно на определенный срок, в состав которой должны входить помимо квалифицированных переводчиков, также и профессионалы, прекрасно владеющие содержательной частью профилей базовых специальностей. Их аналитические отчеты с результатами сравнительного анализа должны стать основой реформирования учебного процесса (с. 505). “Только при таком взгляде “изнутри” можно будет провести адекватную оценку преимуществ новой организации учебного процесса, увидеть ее изъяны и пути их устранения, выделить необходимые и достаточные факторы конкретного воплощения идей Болонского процесса в отечественной системе высше-

го образования. В противном случае будет наблюдаться мимикрия... под заранее заданную схему, что в конечном итоге приведет далеко не к тем последствиям, которые ожидаются” (с.506).

Касаясь роли компьютеризации в преподавательском процессе, в частности дистанционного обучения, авторы справедливо ставят риторический вопрос: может ли стать полноценным специалистом студент, прошедший курс дистанционного обучения, например в области медицины, ветеринарии, по ряду направлений в экспериментальной биологии и т. д., если в учебном процессе он лишен непосредственной работы с объектом изучения?

Обращается внимание также на один из многих аспектов современной коммерциализации образовательного процесса — речь идет о так называемых. “фабриках степеней”, в частности о наличии в сети “Интернет” фальшивых учебных заведений, предлагающих разного рода академические программы. “Фабрика степеней” может работать как в очном режиме, так и дистанционно, скрываясь под брендом известного зарубежного учебного заведения, подчеркивают авторы и призывают относиться к проблемам вхождения в мировое или европейское образовательное пространство не формально, а соотнося с рекламируемыми программами реальные собственные достижения и недостатки в осуществлении учебного процесса. Это же касается и адаптации шкал оценивания знаний студентов, и системы “кредитов”.

Авторы сочувственно цитируют источники, в которых констатируется, что политика ЕС нередко приводит к девальвации диплома как ориентира для установления шкалы зарплат выпускников, получивших степени в соответствии с Болонским процессом, и отмечается, что элитарные вузы Европы, такие как Кембридж или Парижский институт политических наук, уже отказались (!) участвовать в этом процессе. А это означает, что Европейский Союз строит для “обычных” людей нерегламентированную сферу образования, но оставляет нормальную образовательную сферу — для элиты (с. 518–519).

Заключая эту часть анализа болевых точек ассимиляции Болонского процесса на постсоветском пространстве, авторы делают справедливый вывод, что в странах, вступивших на путь Болонского процесса в 2004–2005 гг., — а это, в частности,

Россия и Украина, — достижение к 2010 году (определен как конечный рубеж формирования “зоны европейского высшего образования”) баланса между вызовами рынка труда и образовательными уровнями, что происходит у нас в значительно худшей социально-экономической обстановке, чем в других европейских странах, является весьма проблематичным. Подчеркивается, что такая задача должна решаться комплексно — путем коренного социально-экономического и культурно-образовательного реформирования.

Не менее животрепещущим моментом в анализе болевых точек Болонского процесса является обсуждение целесообразности (или нецелесообразности) отказа от доставшейся с советских времен и ныне существующей двухуровневой системы присуждения научных степеней — кандидата и доктора наук. Кстати, двухуровневая система степеней высшей квалификации, кроме России и Украины, существует еще в Дании и Исландии. Россия, например, по свидетельству авторов, придерживается мнения, что вхождение страны в единое европейское образовательное пространство — шаг объективно необходимый, но отказ от сложившейся национальной традиции, если к тому же он ведет к обострению внутрикорпоративных отношений в научной среде, вряд ли оправдан (с.525). Такая новация увязана также с предоставлением спецсоветам вузов права выдачи дипломов о присуждении степени и с переосмыслением роли ВАК. Авторы книги соглашаются с принципиальной постановкой вопроса о недостаточности лишь одного градационного уровня для специалистов высшей квалификации, но вопрос о соответствии международным нормам и согласовании с ними практики присуждения степеней оставляют открытым. Действительно, спорность проблемы сохраняется, но совершенно бесспорной, по нашему мнению, является необходимость избавления от такого анахронизма, как контролирующая и разрешительная функция ВАК. А вот что необходимо было бы вменить в обязанность ВАК, так это отслеживание современных тенденций развития различных направлений в науке и анализ соответствия им квалификационных требований специализированных советов (об этом в последнее время много пишут и говорят ученые на специально созываемых совещаниях совместно с руководством ВАК). Но для этого потребуется серьезное кадро-

вое реформирование Высшей аттестационной комиссии.

Эту часть анализа авторы резюмируют следующим образом: необходимо разработать при обязательном участии обладающих большим опытом работы профессоров и доцентов, а также руководителей университетов и других вузов более диверсифицированные варианты вхождения в Болонский процесс и привлечь к ним серьезное и внимательное отношение государственных органов управления высшим образованием. Авторы придерживаются точки зрения (Н.В.Поляков, 2004), что при реализации Болонского процесса должна главенствовать идея гармонизации различных национальных подходов, сближения их, а не унификация.

Следующая глава книги (7.3) имеет название, не требующее комментариев, — “Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС): “дух времени” или “все на продажу”?”. Авторы обращают внимание на то, что критически относятся к ГАТС не только правительства ряда стран, но и такие международные организации, как ЮНЕСКО, Международная ассоциация университетов, Ассоциация европейских университетов и ряд других неправительственных объединений. В главе приводятся данные, что к 2003 г., т.е. почти через 10 лет после создания ГАТС, соглашение о полном открытии своих образовательных рынков подписали лишь 44 страны из 144 членов ВТО (треть стран-участников), причем на либерализацию сферы высшего образования согласилась только 21 страна из указанных 44 (половина подписантов). Возникает множество вопросов по процедуре присоединения к ГАТС, например, почему в переговорном процессе по ГАТС ведущую роль играют государственные структуры, ответственные за торговлю, а не за высшее образование? Или почему студент рассматривается не как партнер, а как потребитель, и как согласовать это с требованиями самих студентов? Как определить те образовательные услуги, которые предоставляются жестко на коммерческой основе? И каковы должны быть механизмы обеспечения качества образования особенно, если исходить из принятой в ГАТС формулы: механизмы эти не должны быть “более обременительны, чем необходимо”. Авторы не могут не согласиться, что решение всех подобных вопросов к ГАТС требует признания необратимости приобретенных высшим образованием опреде-

ленных “товарных” характеристик. Но настаивают на том, что ГАТС есть лишь одна из возможностей цивилизованного решения проблемы двойственности высшего образования — как общественного блага и как образовательной услуги (с.539–542).

И, наконец, последняя глава последнего 7-го раздела (как и одна из глав раздела 5) посвящена взгляду в будущее — моделям университетского образования в XXI столетии. Какие же это модели? Это модели “академического университета”, “инновационного университета”, “университетского регионального комплекса”, “исследовательского университета”. В большинстве из них активно используются принципы “предпринимательского университета”. Как бы то ни было, новая модель университета начала третьего тысячелетия формируется на основе восприятия этой образовательно-научной структуры как субъекта рыночных отношений, а традиционное понимание “идеи университета” в его классическом виде — практически утрачено. В то же время такая адаптация университета к новым условиям не отменяет его функции как учреждения, создающего, сохраняющего и передающего знания во все сферы науки, техники и культуры и обеспечивающего единство знаний и общекультурное воспитание. Такая адаптация, напротив, предоставляет, по мнению авторов книги, новые возможности для дальнейшего развития “идеи университета”. Выстраданная “сердцевина” функциональной структуры университета не должна размываться и в последующем деятельностью структур с различным инновационным потенциалом. Правда, за рубежом вовлечение университетских преподавателей и ученых в предпринимательскую деятельность становится все более очевидным и распространенным. Естественно, у авторов возникает вопрос (опять-таки риторический), что будет главным для такого ученого: преподавание или бизнес?

В этой рисуемой авторами перспективе одной из основополагающих идей является предоставление университетам автономии. В “Великой хартии университетов” (Болонья, 1980) сказано: “Чтобы отвечать требованиям современного мира, в своей исследовательской и преподавательской деятельности он (университет — Ю.Д.) должен иметь моральную и научную независимость от политической и экономической власти” (с.575). Одновременно уни-

верситетская автономия является одним из фундаментальных принципов демократии в гражданском обществе. Авторы подчеркивают, что осознание этого привело ведущие университеты Украины — Национальный университет “Киево-Могилянская академия”, Львовский, Харьковский, Днепропетровский и ряд других — к решению объединиться под эгидой Международного фонда “Возрождение” в консорциум для разработки и экспериментального внедрения в своих вузах основ автономии. В пакете подготовленных документов есть, в частности, такая формулировка: “Отработанная участниками консорциума и предложенная к рассмотрению в высших органах государственной власти Украины модель автономного университета позволяет выйти за рамки вертикальной иерархии управления и стать действительно самоуправляемым, самодостаточным социальным институтом с правом принятия самостоятельных основополагающих решений почти во всем спектре своих уставных задач и путей их реализации” (с.558–559).

Такая модель, формируемая в Украине с учетом положительного зарубежного опыта, должна, по мнению авторов книги, заложить основы дальнейшего поступательного развития в современном обществе университетской формы образования (как и других вузов) и способствовать реализации основных принципов новой образовательной политики. Именно в таком контексте система образования может ответить на вызовы современного общества. И с этим мнением авторов трудно не согласиться.

Но в этом есть еще один аспект. Авторы подчеркивают, что формальное обеспечение параметров Болонского процесса без коренной перестройки образовательного процесса в Украине и отношения к нему со стороны государства и общества не решит проблему реального вхождения Украины в мировое (и европейское, в частности) образовательное пространство на правах партнера. Только такая перестройка поможет университету как социальному институту противостоять складывающемуся убеждению, что феномен классического университета сегодня теряет смысл. Таков совершенно справедливый вывод авторов.

Монография “Классический университет: от идей античности к идеям Болонского процесса” (Днепропетровск, 2007) является фундаментальным трудом по истории и современному развитию феномена классиче-

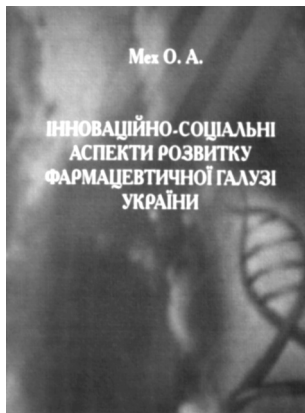
ского университета. Она, несомненно, станет полезной как для специалистов – историков культуры, науки и образования, так и для практических работников высшей школы, которые работают над осуществлением “идеи университета”. Мне, как рецензенту предшествующего издания, называвшегося “Класичний університет: еволюція, сучас-

ний стан, перспективи” (К., 2004), представляется лишь, что правильнее было бы квалифицировать нынешнее издание, как 2-е, исправленное и дополненное издание книги, вышедшей в 2004 г.

*Ю.К.Дупленко,
д-р мед. наук, проф.*

* * *

Мех О.А. Інноваційно-соціальні аспекти розвитку фармацевтичної галузі України. — К., 2008. — 408 с.

Фармацевтична галузь є однією з небагатьох високотехнологічних, наукоємних галузей народного господарського комплексу України, яка, перебуваючи в авангарді науково-технічного прогресу, виробляє стратегічно важливу соціально-орієнтовану продукцію. Одночасно, бачачи людський потенціал найвагомим рушієм економічного зростання, треба визнати, що ефективність його функціонування об'єктивно залежить не тільки від зовнішніх, але й від внутрішніх чинників, від загального самопочуття, стану здоров'я. Саме тому в умовах входження України в новий етап свого економічного розвитку, загального прискорення темпів життя актуальними стають питання щодо орієнтації галузі на принципи соціально-етичного маркетингу, адже доступність лікарських засобів відноситься до чинників реалізації конституційних прав громадян на охорону здоров'я.

На сьогодні фармацевтичний ринок України, створений на основі спадщини, яка володіла вагомим рівнем виробничого, науково-технічного потенціалу, системи стандартизації та обігу продукції, має більшість ознак цивілізованого розвитку зі сформованим конкурентним середовищем. Подальший розвиток вітчизняної хіміко-фармацевтичної промисловості,

значне розширення асортименту продукції, мережі дистриб'юторських компаній та аптечних закладів стали важливою передумовою забезпечення фізичної доступності лікарськими засобами. Проте цілком переконливо автор доводить, що насиченість внутрішнього ринку не гарантує можливості нею скористатись, адже нерідко потреба у препаратах визначається не необхідністю досягнення максимального лікувального ефекту, а більше купівельною спроможністю споживачів. Спираючись на значний масив аналітичної інформації, праці відомих вчених, автор дав власне бачення сучасної взаємодії економічних і соціокультурних факторів у науково-технологічному та інноваційному розвитку фармацевтичної галузі, а також довів наявність значної проблеми, якою поряд з проблемами якості та безпеки є питання економічної доступності лікарських засобів. Дана проблема не тільки підсилює соціальну напругу в суспільстві, але й складає потенційну загрозу національній безпеці, адже прямо пов'язана зі складною епідеміологічною ситуацією по ряду соціальних хвороб (серцево-судинні, рак, туберкульоз, СНІД тощо), відсутністю державної системи медичного страхування, неефективною практикою державного регулювання вартості лікарських засобів, недостатньою якістю фармацевтичної продукції тощо. Отже, монографія присвячена гострій проблемі економічної доступності лікарських засобів в Україні, дослідженню сучасного стану науково-технічного потенціалу галузі та розробці механізмів збільшення її соціальної орієнтації.

У цьому контексті слід позитивно відзначити виконаний автором аналіз рівня